Глава 64 – Движение к высшему баллу. Часть 2.

Держать оптическую маскировку было почти физически неприятно. Всё же вектора света значительно отличаются по своей природе от стандартных, и хоть сколько-то серьезное управление ими вызывало легкое почесывание в области мозга. Не говоря уже о том, что контроль настолько эфемерной субстанции целиком и полностью ложился на созданный алгоритм, так как сознательное управление настолько маленькими частицами – хорошая претензия если не на шестой уровень эспера, то где-то рядом. А Рёта не любил, когда нет никакой толковой возможности управления.

И нет, сам подобный почти неконтролируемый автоматизм проблемой не был. Не первый раз уже. Да и, откровенно говоря, далеко не последний. Проблемой были его масштабы, из-за которого почти полностью затиралась матрица векторного щита.

Всё потому, что матрица оптической маскировки, так же, как и матрица векторного щита, занимает то самое место «заслона» в персональной реальности эспера. И, чтобы не было наслоения, приходится векторный щит несколько смещать, из-за чего подпитка отдельных контуров падает и уровень «просачивания» в реальность, соответственно, тоже.

Да, чисто теоретически, оптическая матрица, за счет своей структуры обтекания векторов, тоже может служить как неплохой щит, но, по сравнению с полноценной программой, где каждая строка и действие буквально заточены на то, чтобы сохранять целостность пользователя – даже близко не котируется.

Вот Рёта и превозмогал.

А в этом ему помогало ощущение прижавшегося к спине мягкого тела.

Ну, а почему бы и нет, в конце концов?

- Какой у нас план, ква? – раздался под четко очерченными границами купола маскировки голос Тсую.

- Высажу тебя в комнате с заложниками, потом немного пошумлю и проложу путь… Пока ты будешь их выводить, найду Эктоплазма…

- Мир праху его, ква. – с привычно серьезной мордашкой перебила одноклассника девушка.

Рёта с трудом сдержался от того, чтобы споткнуться на месте.

- Кхм… Хорошее настроение, да? – слегка улыбнулся парень.

- У меня всегда хорошее настроение, когда я рядом с тобой, ква…

Emotional Damage!

‘Ау… Прямо в сердечко…’ – несколько картинно схватился за свою (прим. автора – важное уточнение, между прочим!) грудь Рёта, чувствуя, как по всему телу разливается приятное тепло.

Дальше подростки продолжили свой путь в несколько смущенной тишине.

А вообще, план прохождения теста был более чем прост и целиком и полностью основывался

на незнании преподавателями всех возможностей векторного контроля. В частности, трюк с оптической маскировкой до сего момента, по большей части, существовал сугубо в виде теоретических выкладок и никому показан не был. Нет, разумеется, практические испытания тоже имели место, но были весьма непродолжительны.

Что касается места где держат заложников, по совместительству являющегося конечной точкой первой части маршрута Рёты и Тсую, то тут Рёта не зря сидел пять минут, привалившись спиной к нагретой солнцем стенке автобуса. Эти самые пять минут был потрачены на то, чтобы создать в голове трехмерную проекцию здания на основе данных, созданного недавно эхолокатора. За последнее время Араи несколько улучшил процесс интерпретации и теперь мог получать заметно более четкое изображение, хотя, тот факт, что в момент «сканирования» эспер находился за пределами исследуемого пространства, конечно, привносил некоторые неудобства. А заниматься сканированием, одновременно поддерживая матрицу маскировочного поля, при этом еще и удерживая программу векторного щита… Скажем так – это Очень сложно.

Но, вернемся к текущей ситуации. И речь не про тесно прижавшихся в ограниченном пространстве друг к другу подростков, один из которых находится в практически непроглядной темноте… Кхм… Так, серьезный настрой, я сказал!

Здание. Да, начнем со здания.

Полигон для прохождения практического теста команды Рёта/Тсую, представлял собой трехэтажный комплекс, с крупным фойе в виде этакого колодца. Просто подняв голову, можно увидеть выполненный в стиле пирамиды стеклянный потолок. Само фойе просматривалось почти со всех сторон и, особенно хорошо, с этаких балкончиков-террас, которые располагались на втором и третьем этаже и выходили как раз в этот «колодец». Уже чуть дальше впереди были довольно объемные помещения, навевающие мысли о торговом центре и всего в этом духе. Подняться выше можно было как на лифте, так и по лестницам. Причем лестниц было несколько, так как, несмотря ни на что, строился полигон по всем правилам безопасности и имел пожарные выходы и служебные лестницы.

Комната, в которой располагались заложники, находилась на третьем этаже и была самой отдаленной от входа. Судя по всему, Эктоплазм с этим особо не заморачивался. Ну и, возможно, сработал примененный Рётой трюк. Он ведь тогда не просто так уточнил по поводу «комнаты в которой будут держать заложников». Этакий безобидный триггер, который ненавязчиво забивает в голову мысль, что заложники и должны будут находиться в одном месте, а не быть раскидаными по всему зданию наобум. А так как несмотря на улучшение детализации эхолокации, отличить одного клона от другого, пусть и без плаща – дело нетривиальное, то куда как проще просто найти большое скопление людей.

Заложников пять и все они находятся в одном помещении. Плюс еще два силуэта, которые, по логике испытания, служат охраной. Не говоря уже о том, что почти всё здание попросту кишело клонами Эктоплазма. Пятеро в фойе. По трое на каждом балкончике. Несколько патрулей, снующих между лестницами и еще одна группа на пять относительно неподвижных силуэтов в отдельной комнате.

Именно в эту комнату и пришел оригинал Эктоплазма, которого Рёта отслеживал на протяжении всего его пути по зданию полигона. Что? Нечестно? Пф, не пойман не вор!

Большая часть пространства была ничем не перекрыта. Никаких тебе дверей на вершине лестниц и даже большинство комнат-отделов радовало открытыми проходами, так что

привлекать внимание самопроизвольно открывающимися дверями не пришлось.

Чтобы добраться до нужной комнаты ушло каких-то пять минут, а вот дальше тихо уже не выйдет… Эктоплазм запрятал своих клонов-заложников то ли на маленький склад, то ли в подсобку (комната небольшая, но что там в ней лежит непонятно), а там уже была именно дверь, у которой стояла парочка дублей охранников. Не говоря уже о еще одной четверке, обитающей совсем рядом.

- Тсую, замри. Сейчас дам тебе картинку, – миг сосредоточения, и парочка дополнительных постоянных в уравнении искривляют свет, позволяя девушке видеть тоже, что и Рёте. Правда искажение за её движениями не следовало. – Видно?

- Ква.

- Сможешь обезвредить этих двоих? – решил дать парень своей подруге возможность показать себя.

- Ква-а… Если нападу неожиданно, то точно да. – после пары секунд размышлений ответила Тсую.

- Хорошо, тогда, действуй по готовности. Я сразу за тобой. Вырублю четверку патруля.

- Поняла… Присядь слегка, ква.

Слегка недоуменно моргнув, Рёта выполнил просьбу девушки, чуть согнув колени. После же… Началось довольно смущающее копошение. Тсую, без особого стеснения, на ощупь (так как для нее, после её движений снова стало темно), стараясь не вылезать за пределы покрытия маскировочного поля (то бишь, довольно плотно прижимаясь к его создателю), перекорабкалась со спины чуть вперед и, уперев свои ноги в полусогнутые колени, резко и весьма сильно оттолкнулась.

- Что за…? – только и успел недоуменно выкрикнуть клон, как мощный удар ногой попросту расплескал его в ту же серо-голубую субстанцию из которой он был создан. Тсую, тут же кинулась на второго, который пусть и был несколько сбит с толку, но от первого удара увернулся.

В комнату на помощь своему товарищу тут же бросились еще четверо клонов, а Рёта обтекал. Подобный уровень физического контакта для подросткового тела был уж слишком… контактным. Благо, какое-то минимальное количество крови для функционирования в верхней голове еще осталось и уже приблизившееся подкрепление было встречено. Миг на то, чтобы сбросить полог маскировки. Еще один, чтобы удалить из персональной реальности излишне «тяжелую» матрицу. Полная активация векторного щита. Проверка на неполадки. Отладка.

Первая двойка попросту взрывается, разлетаясь по всей комнате каплями неизвестного вещества от незатейливо выставленных на пути их движения рук.

- Араи тоже здесь?! – выкрикнул один из оставшихся клонов, борясь со своей инерцией.

- Ага. – не заморачиваясь ответил парень, даже несмотря на то, что вопрос, очевидно, был скорее риторическим.

Шаг вперед. Рывок. Еще минус два.

Обернувшись, Рёта как раз застал момент, как Тсую каким-то образом умудрилась запрыгнуть противнику за спину и вдарила ему в затылок сразу двумя ногами, чем мгновенно превратила того в лужу неаппетитной субстанции.

Видимо, клоны Эктоплазма несколько слабее его самого, либо же он просто сдерживается… Не в обиду Тсую.

Кивнув довольной однокласснице, Рёта подошел к крепкой стальной двери, за которой и скрывались заложники, после чего, картинно оттянув руку, резко ударил в самый центр. За счет конфигурации атаки, петли выдержали испытание спокойно, а вот само полотно двери нет и в ней образовалась сквозная, размером с кулак, дыра.

‘Here's Johnny!’ – против воли пронеслась в голове Рёты мысль, когда он заглянул в получившееся отверстие и увидел несколько замерших клонов. Даже вслух захотелось сказануть, но вероятность того, что культовую для его мира и времени фразу бы поняли тут уж слишком стремилась к нулю.

Да, нет ничего хуже, чем объяснять собственные шутки, а объяснять бы пришлось. Не Эктоплазму, так Тсую.

- Отойди на пару шагов, - попросил Рёта девушку на всякий случай, после чего, дождавшись пока она отойдет подальше, просунул руки в отверстие на двери.

Вообще, наличие такой вот стальной двери непонятного назначения в этом вроде как косящем под гражданский комплекс здании вызывало вопросы, но парень решил над этим не заморачиваться. Что сталь, что бумага, какая к черту разница?

Несколько небольших дополнений в библиотеку исключений программы векторного щита и материал двери заносится в базу как «угроза». Дальше только и остается, что развести руки в разные стороны без какого-либо сопротивления, так как векторный щит попросту не давал крепкому металлу приблизиться к своему обладателю. А небольшое возрастание потребление энергии щитом Араи даже не заметил.

Раздался скрежет рвущейся и мнущейся стали и уже через несколько секунд, в двери образовался уродливый, словно раскрытый в страшной ухмылке рот, длинный разрыв.

- Уважаемые господа заложники, прошу на выход, – встав у разорванной преграды, указал Рёта рукой в сторону.

Пять клонов Эктоплазма молча переглянулись и, покинув комнату, с некоторым сомнением взглянули на ученика.

- …Как вы это сделали? – не выдержал один из них.

- Сделали что? – спросил в ответ Рёта.

- Пробрались до сюда незамеченными.

- А что в этом такого?

- … - несколько раздраженно дернул щекой на такую манеру разговора клон. – ВСЁ.

- А с чего вы взяли, что мы пробрались сюда незамеченными? Может мы уже зачистили всё

здание, а заложников выводить решили в последний момент? – опять завалил вопросами бедного клона Рёта.

- …Мы можем в некоторой степени обмениваться информацией друг с другом, – несколько нехотя выдал дубль Эктоплазма.

- Понятно… - и пошел на выход, – Тсую, доведешь их до выхода, ладно? Я разберусь с возможными препятствиями, - Рёта спокойно вышел в основной коридор так и не ответив на вопрос героя…

***

- Тц, ну и детишки пошли, – несколько нервно повел плечами Эктоплазм, сосредотачиваясь на своих ощущениях. Да, он мог до определенной степени получать информацию от своих созданий, но есть парочка неудобных моментов.

Первый – требуется серьезная сосредоточенность и полная тишина на фоне.

Второй – между собой клоны обмениваются информацией куда как свободней. То ли сказывается их общая природа, то ли его причуда просто тонко издевается над обладателем, заставляя чуть ли не медитировать в попытках разобрать едва слышный писк.

К этому моменту заложники, вместе с ведущей их Тсую Асуи, уже стояли у самого выходя, пока Араи энергично, и даже в какой-то степени весело, продолжал выносить его клонов одного за другим, неумолимо продвигаясь к точке дислокации «злодея».

Создаваемые взамен уничтоженных клонов новые, отправленные навстречу этому воплощению необоримой слиы, никак не влияли на его скорость продвижения. У Эктоплазма даже создалось впечатление, что Араи специально затягивает прохождение, будто бы нагнетая атмосферу в стиле какого-то малобюджетного фильма ужастика (Прим. Автора – на ассоциациях с Сиянием, вестимо).

Однако, вечно его неумолимое шествие продолжаться не могло и Эктоплазм воочию увидел то, отчего пятерка клонов-заложников знатно так прифигела. Причем настолько, что пакет пришедшей информации с этой сценой был настолько отчетлив, что даже вызвал у героя небольшую мигрень.

Рука Араи попросту пробила армированную дверь так, будто он ударил по намоченному водой листку бумаги, после чего, в образовавшейся дыре показался ярко алый глаз, внимательно оглядывающий всё помещение. Вот он наткнулся на вычурную шляпу Эктоплазма, которую тот, следуя своему слову, надел на себя. И да, он именно что следовал слову, а не волновался о том, что разошедшийся эспер не отличит на глаз клона от оригинала и по инерции разорвет того на клочки… Точно нет.

Через пару секунд гляделок, глаз ме-е-едленно скрылся в сторону, но, взамен него, в отверстии появились руки, которые, схватив дыру за края, попросту разошлись в стороны. Казалось, что сам мир в месте, где стоит дверь, треснул, оставляя уродливый шрам, в который без какой-либо опаски вошел Акселератор.

Акселератор, покручивающий на указательном пальце позолоченные, монструозных размеров, наручники.

http://tl.rulate.ru/book/56509/2169309